

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

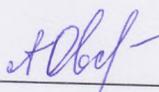
Кафедра романо-германской филологии и переводоведения

**Имплицитность как средство организации художественного текста
(на материале романа Грэма Грина “The End of the Affair”)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

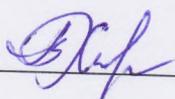
студентки 4 курса 422 группы
направления 45.03.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Луговой Дарьи Алексеевны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент

 27.05.19

А.Е. Овсянникова

Зав. кафедрой
к.ф.н., доцент

 30.05.19

Т.В. Харламова

Саратов 2019

Введение. Среди всех проблем, которые изучает стилистика, проблема имплицитной информации в художественном тексте является одной из наиболее важных. Наряду с эксплицитной она призвана раскрывать подлинное содержание художественного произведения.

Существует множество способов передачи имплицитных смыслов, которые исследовали такие лингвисты, как И.В. Арнольд, Е.В. Ермакова, В.А. Кухаренко, Т.С. Оганезова, С.С. Сермягина, А.В. Бондарко, Е.И. Шендельс. Среди всех работ наиболее значительной является монография Е.В. Ермаковой «Имплицитность в художественном тексте», где даются основы теории имплицитности. Однако среди исследователей до сих пор нет общего понимания её смысла, не существует единой классификации распределения её типов. Более того, мало изучены функции, которые она может выполнять в художественном тексте. Таким образом, **актуальность** данного исследования обусловлена необходимостью заполнения пропусков в изучении специфики реализации имплицитности, которая является одной из важнейших категорий художественного текста.

Научная новизна этого исследования состоит в том, что ранее текст романа Грэма Грина «The End of the Affair» не был исследован с целью изучения имплицитности.

Тексты Грэма Грина глубоко имплицитны, что достигается путем использования самых разнообразных средств: тропов, средств структурной организации текста, отсылок к прецедентным текстам и др. Ввиду этого, интерпретация произведений Г.Грина представляет большую сложность, но они (его произведения) наиболее полно отражают специфику реализации имплицитности в тексте и особенности ее функционирования.

Материалом исследования послужил текст романа Г.Грина «The End of the Affair».

Целью данной работы является выявление особенностей реализации и функционирования имплицитности в романе.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

1. Выявить и рассмотреть примеры имплицитности в романе;
2. Определить, какими средствами имплицитные смыслы выражаются в художественном тексте, выявить и описать их специфику;
3. Составить классификацию типов имплицитности, основанную на проанализированных примерах;
4. Выявить и изучить основные функции, которые имплицитная информация выполняет в романе.

В ходе исследования были использованы описательный метод, метод семантико-стилистического анализа, контекстологический метод, а также методика стилистики декодирования.

Апробация работы. Основные положения исследования и результаты практического анализа представлялись на научной конференции «Филология и журналистика в XXI веке», Саратов, 2017 год.

Практическая значимость проведенного нами исследования обусловлена тем, что обращение к имплицитности позволит в значительной степени расширить представление об этой категории текста. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в курсе лекций, практических занятий и семинаров по стилистике и интерпретации англоязычного художественного текста.

Структура данной выпускной квалификационной работы включает в себя введение, теоретическую главу, практическую главу, заключение и список использованных источников.

В **главе 1** «Имплицитность как текстовая категория» излагаются основы имплицитности. **Первый раздел** посвящен понятию текста в лингвистике. Здесь же даются определения текста, предложенные разными лингвистами. Н.С. Валгина в своем определении говорит о единстве смысла между единицами текста. Ответы на вопросы о границах текста, его размерах, форме и взаимоотношении уровней языка в тексте дает в своем определении М. Халидей. Ю.М. Лотман рассматривает текст с точки зрения семиотики, считая язык кодом. И.В. Арнольд в рамках стилистики декодирования также

предлагает определять текст как закодированное кодом языка сообщение. Во **втором разделе** рассматриваются категории текста. И.Р. Гальперин был первым, кто предложил систему текстообразующих категорий, выделив из них формально-структурные: информативность (содержательно-фактуальная информация, содержательно-концептуальная информация, содержательно-подтекстовая информация), членимость, когезия (внутритекстовые связи), континуум, автосемантия отрезков текста, проспекция и ретроспекция; содержательные: модальность, интеграция и завершенность текста. В его классификации не было выделено имплицитности, он говорил лишь о возможной подтекстовой информации, содержащейся в тексте. Однако сейчас многие авторы выделяют её наряду с такими важными текстовыми категориями, как целостность, завершенность, напряженность и т.д. Кроме того, авторы сходятся во мнении, что имплицитность можно отнести к универсальным категориям текста. В **третьем разделе** имплицитность рассматривается как объект междисциплинарных исследований. Термин «имплицитность» пришел в лингвистику из психологии и ассоциируется с имплицитной теорией личности. Имплицитность является объектом исследования психологов, так как она связана, прежде всего, с человеческим опытом и интуицией. Исследования в области психологии очень помогают также и при изучении её в лингвистике, так как у них много точек соприкосновения. Восприятие имплицитной информации можно объяснить с помощью информационной цепи математика Клода Шенона, чья информационная модель используется в лингвистике. Согласно его теории, кодом является система языковых знаков, которые соединяются для передачи сообщения – текста произведения. Формы выражения имплицитности рассматриваются в словосочетаниях, в конструкциях разговорной речи, в художественных текстах. Это связано с тем, что имплицитные значения могут обнаруживаться на разных уровнях. **Четвертый раздел** дает обзор существующих в лингвистике понятий, которые являются смежными с имплицитностью. Исследователи используют разные понятия по отношению к

имплицитным смыслом: текстовая импликация, импликационал, импликатура, подтекст, скрытые смыслы. Эти понятия не являются взаимозаменяемыми. Так, импликационал реализуется в семантике, текстовая импликация – в микроконтексте произведения. Имплицитность также может исследоваться как часть коммуникативного акта, в таком случае используется понятие «импликатура». Понятия подтекст и имплицитность также нужно разделять. Имплицитность включает в себя различные стилистические приемы и фигуры речи, охватывая более широкое лингвистическое поле, главная функция имплицитности – создание эмоционально-эстетической образности. Подтекст связан, прежде всего, со скрытым содержанием на уровне сюжета, с его информативностью, основная его функция – раскрытие главных тем произведения. Оба понятия реализуются в масштабе целого произведения и имеют дело со скрытыми смыслами, но они используют разные инструменты и ставят разные цели. **Пятый раздел** посвящен различным классификациям имплицитности. Так, американские исследователи Б.Д. Хоумер и Дж.Т. Рамзи говорят о существовании структурной, функциональной и процедурной форм имплицитности. Исследователи утверждают, что разница между ними очевидна только тогда, когда они эксплицируются. А.В. Бондарко предлагает разделять имплицитность на системно-языковую и речевую. Е.В. Ермакова дает свою классификацию имплицитности, разделяя ее на имплицитное знание, имплицитное значение и имплицитный смысл. В **шестом разделе** рассматриваются лингвистические маркеры имплицитности в тексте. К ним относят тропы, эвфемии, синтаксические стилистические приемы и категорию напряженности, которая существует в форме аллюзий. Лингвисты выделяют разные тропы. Наиболее структурированной является классификация, предложенная Ю.М. Скребневым, которая основана на стилистической семасиологии. Он выделяет фигуры замещения (гипербола, мейозис, литота, метонимия, синекдоха, перифраз, метафора, олицетворение, антономасия, аллегория, ирония) и фигуры совмещения (сравнение, синонимы-заменители, синонимы-уточнители, нарастание, разрядка, каламбур, зевгма, тавтология,

оксюморон, антитеза). Среди синтаксических стилистических средств наиболее показательными являются инверсия, эллипсис, имплицитное отрицание. **Седьмой раздел** посвящен различным видам выдвижения, которые участвуют в формировании имплицитных смыслов. Наиболее распространенными из них являются обманутое ожидание, сцепление и конвергенция. В **восьмом разделе** представлены функции, которые имплицитность может выполнять в тексте. О.В. Казаческая говорит о существовании следующих функций: побудительная, маркировочная, функция языковой экономии, функция привлечения внимания адресатов, функция эмоционального воздействия на адресатов, функция создания эстетического эффекта («воздействие откровением»). А.И. Барышева выделяет смыслообразующую, воздействующую, оценочную, вуалирующую, гедонистическую и интригующую функции.

В **главе 2** «Специфика реализации имплицитности в романе Г.Грина «The End of the Affair» исследуются особенности проявления имплицитности на примере конкретного романа. **Первый раздел** посвящен Г.Грину как создателю романа «The End of the Affair». Дается краткая характеристика его творчества, отмечается, что такое большое количество имплицитных смыслов и подтекстовых включений связано с неоднозначным отношением автора к религии и с особым видением мира. Кроме того, здесь представлено краткое содержание романа. Во **втором разделе** представлена классификация имплицитности в романе. Было выделено два типа имплицитности: структурно-семантическая и контекстуальная имплицитность. В **первом подразделе** на основе анализа примеров выделяются особенности структурно-семантической имплицитности. Она представлена в романе различными средствами: имплицитное отрицание, синонимические повторы для усиления имплицитных смыслов, развернутые метафоры, но образное сравнение становится самым ярким средством, поскольку тема и образ сравнения принадлежат абсолютно разнородным семантическим группам.

*I remembered how Sarah had prayed to the God she **didn't believe in**, and now I spoke to the Sarah I **didn't believe in**. I said: You sacrificed both of us once to bring*

*me back to life, but what sort of a life is this **without you**? It's all very well for you to love God. You are dead. You have him. But I'm sick with life, I'm rotten with health. If I begin to love God, I **can't just die**. I've got to do something about it. I had to touch you with my hands, I had to taste you with my tongue: one can't **love and do nothing**. It's **no use** your telling me not to worry as you did once in a dream. If I ever loved like that, it would be the end of everything. Loving you I **had no appetite for food, I felt no lust for any other woman**, but loving him there'd **be no pleasure in anything at all with him away**. I'd even **lose my work, I'd cease to be Bendrix**. Sarah, I'm afraid.*

Так, например, данный отрывок богат на высказывания с отрицательным содержанием, большинство из них – негативные формы глаголов, которые выражены эксплицитно. Однако эксплицитные отрицательные высказывания перемешаны с высказываниями с имплицитным отрицанием, которые играют важную роль для понимания отношения героя к Богу и возлюбленной, его внутренний мир и психологическое состояние. Большую роль играют также синтаксические повторы: ‘*You are dead. You have him.*’ и ‘*I had to touch you with my hands, I had to taste you with my tongue*’. Они подчеркивают высокую степень эмоционального состояния героя. Индивидуальные авторские высказывания (*I'm sick with life* и *I'm rotten with health*), являющиеся одним из видов выдвигания – сцеплением, построенные по принципу соположения элементов и семантического нарушения, дают эффект метафоризации.

Во **втором подразделе** исследуются отличительные черты контекстуальной имплицитности и средства её выражения. Отмечается, что они реализуются именно в контексте. Так, например, одним из таких средств является образное сравнение с имплицитным основанием, где происходит переосмысление одного из компонентов структуры сравнительного оборота. Значение такого переосмысленного компонента либо обобщается, либо подвергается семантическому сдвигу. В результате этого процесса значение сравнения гиперсемантизируется, то есть происходит обогащение совокупного значения сравнения в контексте.

As long as I could make-believe that love lasted, I was happy - I think I was even good to live with, and so love did last. But if love had to die, I wanted it to die quickly. It was as though our love were a small creature caught in a trap and bleeding to death: I had to shut my eyes and wring its neck.

Основание сравнения дано имплицитно. Окружающий контекст дает читателю понять, что такое сочетание говорит о том, что любовь двух главных героев была очень несчастна. Происходит расширение значения сравнения в контексте, а на единицу выражения сравнения как неделимой семантической единицы приходится больше содержания, чем при отдельном употреблении лексических единиц, входящих в структуру сравнения. Такое расширение значения за счет вербально не выраженных, но угадываемых адресатом смыслов говорит о явной имплицитности.

Иногда сравнение эксплицируется только исходя из контекста всего произведения.

'It's only a cough.' She held her hand out and said, 'Good-bye - **Maurice.**'
The name was like an insult.

Так, например, смысл данного образного сравнения можно эксплицировать только в макроконтексте целого произведения, а не в микроконтексте данного сравнения. Главный герой ненавидел своё имя, о чем говорится в начале романа. Для него было оскорблением услышать его из уст своей возлюбленной, которая прекрасно знала о том, что он его не любит.

Третий раздел посвящен исследованию функций имплицитности в романе. На основе классификаций имплицитности О.В. Казачевской и А.И. Барышевой, а также при анализе примеров имплицитности в романе были выделены следующие функции: смыслообразующая, маркировочная, вуалирующая, интригующая, когнитивная, функция эмоционального воздействия на читателя, функция создания эстетического эффекта, функция создания комического эффекта. В **первом подразделе** рассматривается, как функции имплицитности реализуются в романе. Отмечается, что имплицитная информация в тексте полифункциональна, то есть она часто выполняет сразу

несколько функций. Эти функции связаны между собой, так как имплицитность как категория текста участвует в формировании целой системы образов в тексте. Несомненно, каждый случай, где встречается имплицитная информация, несет дополнительную информацию. Смыслообразующая функция имплицитности способствует связности текста, его когезии. Одним из приемов, выполняющих смыслообразующую функцию в романе, а также с помощью которого имплицитность реализуется в тексте, является прием умолчания или апозиопезис. За счет иронии имплицитность создает в романе комический эффект.

*We went into the lounge for coffee and found ourselves entirely alone beside the fire in a waste of black horsehair sofas. **I thought how suitable the horns along the walls were to the situation** and putting my feet up on the old-fashioned fender shut Henry firmly into his corner.*

Описывается ситуация, когда главный герой приглашает мужа своей возлюбленной в свой клуб, они заходят в гостиную, в которой муж замечает висящие на стене рога животного как один из предметов интерьера. Известно, что рога являются неким символом измены. Это значение исходит из идиомы 'to put the horns on' – наставить рога. В контексте всей истории измены присутствие этого предмета в комнате, где общаются муж и любовник, оказывается ироничным.

Заключение. Выявление особенностей проявления имплицитности оказалось возможным только при обращении к анализу содержательных и структурных компонентов текста. На основе изучения примеров имплицитности в романе можно выделить следующие её черты:

– имплицитность в романе создается при помощи использования абсолютно разных средств одновременно на трех уровнях языка: на фонетическом, лексическом и синтаксическом. При этом лексические и синтаксические средства составляют её основу, а фонетические являются интенсифицирующими. Самыми распространенными стилистическими

средствами стали: образные сравнения, развернутые метафоры, лексические и синтаксические повторы, ирония, имплицитное отрицание;

– для стиля Г. Грина характерно использование образных сравнений с имплицитным основанием. Наибольший интерес представляют так называемые сравнения с итогом, финальная фраза которого эксплицирует основание сравнения. Это связано с повышенной имплицитностью. Образные сравнения в романе в основном построены на сближении абсолютно разнородных понятий;

– исследование категории имплицитности в романе невозможно без параллельного исследования категории интертекстуальности, поскольку в тексте множество религиозных отсылок на текст Библии. Тема религии является сквозной темой произведения;

– в романе было выделено два типа имплицитности: структурно-семантический и контекстуальный, среди которых преобладает контекстуальный тип. Это подтверждает наше предположение о том, что текст глубоко имплицитен. Интерпретация имплицитных смыслов возможна лишь при тщательном прочтении, так как иногда декодирование становится возможным только с учетом макроконтекста всего произведения;

– имплицитность в романе полифункциональна. Нельзя выделить в тексте отрезки, которые служили бы примерами выполнения одной отдельной функции, поскольку все они взаимосвязаны. Можно говорить лишь о преобладании какой-либо функции в конкретном примере. Существуют определенные средства, которые ярко показывают проявление той или иной функции, но не все из них можно рассматривать как постоянные.

Стилистический анализ данного текста с целью исследования имплицитности помогает увидеть в нем то, что остается непонятным обычному читателю, потому что иногда для интерпретации скрытых смыслов фоновых знаний бывает недостаточно.

